Флорида. Тампа. Военно-воздушная база Макдилл. Командование специальных операций Соединенных Штатов (КСОСШ). 13:07 по местному времени…

Уитни Уоттс провела пальцами по своим каштановым волосам цвета эспрессо, убирая с глаз взъерошенную челку. Последнее, что она сделала перед отъездом из Вашингтона — отрезала двенадцать сантиметров. Это было поспешное, но символическое решение — новый облик для нового старта. Со старой Уитни из Северной Вирджинии было покончено.

«Поздоровайтесь с Уитни из Флориды.»

Когда Рид Льюис, ее начальник в Национальном контртеррористическом центре в Маклине, штат Вирджиния, сообщил ей, что он рекомендовал ее на большое повышение, она подумала, что он ее разыгрывает. Несмотря на то, что он был на два десятилетия старше, они понимали юмор друг друга, но это не было шуткой. Судя по всему, во Флориде разворачивалась какая-то безымянная секретная деятельность прямого действия, и директора НКТЦ попросили порекомендовать кандидатов на должность аналитика, который будет руководить их отделом разведки.

Из всех сотрудников отдела Льюис рекомендовал ее — двадцатисемилетнюю татуированную молодую девушку с профессиональными мечтами о единороге и отношением «извини-не извини».

«Вот так.» — и теперь она была здесь, совершенно не представляя, во что ввязалась.

— Вы сказали, лейтенант-коммандер Редман? — мужчина за стойкой регистрации поднял на нее глаза от своего компьютера.

— Да, лейтенант-коммандер Кит Редман. — сказала она, сопротивляясь желанию проверить свои записи. Она была уверена, что именно это имя ей дали. — Это штаб КСОСШ, верно?

— Да, мэм, это КСО, но здесь нет никого с таким именем. Вы уверены, что он не в ЦЕНТКОМе? Вы можете попробовать там. — сказал молодой капрал морской пехоты.

— Хорошо, спасибо, что проверили.

Она отошла от стойки регистрации и вышла из здания. Она оделась, чтобы произвести хорошее первое впечатление, выбрав свой самый красивый профессиональный деловой наряд: облегающий черный брючный костюм, лавандовую блузку с V-образным вырезом и открытым воротником и модную пару черных туфель, которые она никогда не носила. Она подняла руку как козырек, чтобы отсечь блики полуденного солнца, и стала искать приближающегося офицера ВМС в форме, который мог бы стать ее новым начальником.

Не найдя никого подходящего, она вздохнула и вытерла пот со лба тыльной стороной ладони.

Ничто не сравнится с тем, когда в первый день работы тебя оставляют сухим и невредимым…

Звук внедорожных шин, рычащих по асфальту, привлек ее внимание, и, посмотрев направо, она увидела приближающийся на большой скорости серый Джип Рубикон с четырьмя дверями. Она наблюдала, как водитель резко затормозил и остановился на обочине в пятнадцати футах перед ней. Джип был оснащен подъемным комплектом, интегрированной лебедкой на переднем бампере и противоскользящей пластиной, и был забрызган засохшей грязью от средней линии вниз.

У него также не было дверей. Не заглушая двигатель, водитель выпрыгнул из машины, прищурился и помахал ей рукой.

— Вы Уитни Уоттс? — позвал он, перевернув набок свою кепку, сдвинутую назад.

— Да. — ответила она. — Вы… лейтенант-коммандер Редман?

— Нет, я Райкер. Редман послал меня забрать вас. Извините, я опоздал. — сказал он, но язык его тела говорил об обратном.

Она оглядела его с ног до головы. На нем были шлепанцы, обрезанные шорты БВФ, татуировка в виде скелета лягушки на левой икре, потрепанная футболка «Барс из Вирджиния-Бич», на обеих руках которой виднелись рукава татуировок, и потрепанная красная кепка с огромной буквой «N» спереди.

Не может быть, чтобы этот парень был морским котиком, подумала она, изо всех сил стараясь не скривить лицо от раздражения. Она как раз собиралась задать ему вопрос, когда зазвонил его мобильный телефон.

— Да… да… она здесь. — сказал он, отвечая на звонок. — Да, я знаю, чувак… Ну, она смотрит на меня как на психа, и я не думаю, что она хочет приближаться к моему джипу… Да, хорошо, я скажу ей. Ага, увидимся через несколько минут. — он засунул мобильный обратно в карман. — Это был Редман. Он просил передать тебе, что в следующий раз он заставит меня надеть белую форму, чтобы забрать тебя, но если бы ты могла сделать исключение и поехать в моем грязном джипе обратно в комплекс, потому что у вас всех несколько часов бумажной работы, о которой нужно позаботиться, а счастливый час заканчивается в восемнадцать ноль ноль, так что мы должны зажигать и отрываться.

Затем он одарил ее зубастой табачной ухмылкой и сделал низкий взмах рукой в сторону джипа.

— Я даже не могу… — пробормотала она себе под нос и подошла к пассажирской стороне «Рубикона». Лифт подвески джипа потребовал, чтобы она воспользовалась покрытой коркой грязи трубчатой ступенькой, которая шла вдоль ходовой части автомобиля. По крайней мере, я не надела белое, подумала она, счищая с подушки сиденья грязь, которая, к счастью, в

отличие от внешней части автомобиля, не была покрыта грязью.

— Кто-то, наверное, должен был предупредить тебя. — сказал Райкер, набивая нижнюю губу копенгагенским нюхательным табаком. — Мы — магазин деловой одежды.

— Да, я так и поняла. — рассеянно сказала она, потянувшись, чтобы закрыть дверь, которой не было. Райкер хихикнул. — Ты что-то имеешь против дверей? — спросила она, бросив косой взгляд.

— Двери — это лишнее. — сказал он, переводя трансмиссию в режим «драйв». — Мы во Флориде, а это джип.

Он, по крайней мере, оказал ей любезность, позволив застегнуть ремень безопасности, прежде чем отъехать от обочины.

Сжимая правой рукой ручку на стойке «А», а левой прижимая к груди сумку, она старалась не обращать внимания на ощущение, что в любой момент может вылететь на тротуар. После одного особенно резкого поворота она оглянулась и увидела, что Райкер рулит, опираясь на колени и откручивая крышку от почти пустой бутылки из-под газировки. Пластик громко хрустнул в его руках, когда он поднес ее к губам и капнул внутрь табачного сока.

Сделав глоток, он сунул его в подстаканник за рычагом переключения передач.

— Хочешь? — сказал он, протягивая ей жестянку с бездымным табаком «Wintergreen».

— Нет, спасибо. — ответила она, но ухмылка на его лице подсказала ей, что предложение было шуточным.

— Откуда ты, Уитни?

— Из Северной Вирджинии.

— Северная Вирджиния, да? — повторил он, откидывая назад свою кепку. — Стараешься, чтобы тебя не спутали с настоящими виргинцами, да? — он усмехнулся.

— Да, вообще-то. — сказала она с нескрываемым кивком. — Наверное. А что насчет вас? Небраска, я полагаю?

— Черт возьми, да ты разведчик.

— Огромная красная буква «N» на вашей кепке подсказала мне. — сказала она, смеясь.

— Это тот вид оперативной разведки, который мог бы предотвратить 11-го сентября. — сказал он с кривой ухмылкой.

— Так вы из «Первого уровня»? — спросила она.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, Уитни. Насколько мне известно, не существует подразделения с таким названием. — сказал он, выражение его лица стало сомнительным. — Однако я работаю в группе военно-морского спецназа над секретными специальными проектами, которые требуют заграничных командировок.

Ее щеки вспыхнули пунцовым цветом от ее новичкового ляпа.

— Понятно. — сказала она. Льюис сказал ей, что это подразделение очень серьезно относится к оперативной безопасности — еще более серьезно после катастрофической потери первоначальной команды в Йемене, подумала она.

Райкер выехал на подъездную дорогу, огибающую аэродром, и проехал мимо рядов воздушных заправщиков KC-135, принадлежащих 927-му авиакрылу. Примерно на полпути к западной стороне двухмильной взлетно-посадочной полосы они свернули на безымянную дорогу с табличкой «Только авторизованный персонал. Применение смертельной угрозы в силе».

Примерно через пятьдесят метров дорога повернула направо и скрылась в густой роще кустарника и мангровых деревьев. На другой стороне зарослей ряд бетонных барьеров заставил Райкера снизить скорость и пропустить джип через змеевидные ворота — пассивную меру безопасности, призванную заставить автомобиль двигаться ползком. Как только они проехали, дорога открылась на большую стоянку с черным покрытием возле небольшого кирпичного здания.

Носом наружу был припаркован «Хаммер» цвета пустынного замеса, вооруженный пулеметом 50-го калибра, с четкими линиями для обстрела при приближении.

Когда они проезжали мимо часового, Райкер слегка кивнул «Хаммеру». Уитни не увидела никого внутри машины, но, очевидно, это было задумано специально. Райкер проехал еще сотню метров, затем затормозил перед пугающим контрольно-пропускным пунктом. Как и главный вход в Макдилл, этот пропускной пункт был оборудован сдвоенными гидравлическими металлическими барьерами, но здесь массивные стальные пластины были откинуты вверх под углом сорок пять градусов, полностью перекрывая доступ на дорогу.

Райкер остановился перед барьером, переключил коробку передач своего джипа в положение «паркинг» и повернулся к ней лицом. — Мне нужно ваше удостоверение личности.

Она ожидала этого и уже носила его в пластиковом футляре на шнурке на шее. Она сняла его через голову и передала Райкеру, когда одетый в черный номекс охранник, держа палец на спусковой скобе короткоствольного «SOPMOD M4», подошел к двери со стороны водителя.

— Добрый день, Старший Шеф. Что вы думаете о комиссионном магазине? — спросил охранник, устремив на Райкера пристальный взгляд.

— Цены хорошие, но парковка отстойная. — ответил Райкер — без сомнения, один из немногих приемлемых ответов, которые говорили о том, что он не находится под принуждением. Если бы Райкер ответил иначе, она бы не удивилась, если бы полдюжины стрелков спустились к машине из невидимых укрытий в ближайшем лесу.

— У нее, наверное, будет миг. — сказал Райкер, протягивая им удостоверения. — Это ее первый день, так что я не удивлюсь, если вам придется сделать пару звонков.

Экипированный часовой нахмурился при этой новости, затем проверил их удостоверения своим ручным сканером. Удостоверение Райкера загорелось зеленым светом, и, к их общему удивлению, у Уитни тоже появилась зеленая вспышка.

— Ну, это впервые. — сказал охранник. Он кивнул второму охраннику, стоявшему в крошечной хижине безопасности чуть впереди. Стальные панели опустились в землю, освобождая им путь внутрь.

С широко раскрытыми глазами Уитни смотрела в лобовое стекло, когда они въехали на территорию комплекса.

Однако ее предвкушение быстро улетучилось, когда они завернули за угол. Комплекс оказался не современным высокотехнологичным комплексом, в котором, как она предполагала, разместится самая элитная команда спецназа в мире, а тремя офисными трейлерами — такими же приподнятыми двуколками, которые подрядчики используют на строительных площадках — расположенными в форме буквы «U». Посередине между трейлерами находился простой деревянный настил, образующий «двор деревенщины» со столами для пикника, скамейками и огромным газовым грилем. Она насчитала семь машин, припаркованных на гравийной площадке, которая начиналась там, где заканчивалась асфальтированная дорога.

Райкер припарковался в конце ряда, заглушил двигатель, затем повернулся и посмотрел на нее, выпятив нижнюю губу.

— Добро пожаловать в «Первый уровень». — сказал он.

— Ранее вы недвусмысленно заявили, что такого подразделения не существует. — сказала она.

— За пределами врат — нет, но сейчас мы внутри врат.

— О-о-о-окей. — сказала она, не зная, как отнестись к этому замечанию.

— Может, стоит отказаться от этих каблуков. На этом гравии ты, скорее всего, подвернешь

лодыжку. — сказал он, прежде чем выпрыгнуть из машины со стороны водителя, как акробат.

Она посмотрела вниз на свои ноги, затем на крупный гравий и вздохнула с раздражением. Возможно, он был прав, но идти босиком по гравию было невозможно. Если ей повезет, она наступит на осколок стекла или кусок металла и порежет ногу так сильно, что ей придется накладывать швы и делать прививку от столбняка.

Пока что ее первый день имел все признаки розыгрыша, достойного телевизионного шоу со скрытой камерой.

— К черту. — пробормотала она и вылезла из джипа.

Она методично зашагала по крупному гравию, держа вес на пятках. На полпути Райкер предложил ей руку, но она покачала головой. И все же она почувствовала облегчение, когда добралась до настила и уверенно встала на ноги.

Дверь в трейлер справа от нее распахнулась, и на солнечный свет вышел бородатый тридцатилетний оперативник и прищурился на нее. Он был плотен, сложен как игрок в регби, и по крайней мере на тридцать фунтов превосходил Райкера. На нем были серые тактические брюки, черное поло с логотипом, который она не узнала, и серая бейсболка из змеиной кожи с нашивкой «Punisher» спереди. Он подошел к ней с непринужденной улыбкой и протянул руку. Она пожала ее, отметив, насколько хрупкой и незначительной казалась ее рука в его хватке.

Она посмотрела на его массивные предплечья, покрытые мускулами. Этот мужчина мог раздробить кости ее пальцев на осколки с таким же усилием, какое ей потребовалось бы, чтобы сжать руку ребенка.

— Вы, должно быть, Уитни. — сказал он, разжав ее руку и отпустив ее, совершенно целую и явно не раздавленную.

— Уитни из Северной Вирджинии. — вклинился Райкер, прежде чем она успела ответить.

— Ну, Уитни из Северной Вирджинии, я лейтенант-коммандер Редман, но вы можете называть меня Чанк. Все здесь так делают.

— Мы называем тебя и по-другому. — сказал Райкер, безразлично. — За твоей спиной.

— Я знаю. — сказал офицер «морских котиков», подмигнув Уитни. — Красивый, очаровательный, блестящий — все то, что они стесняются сказать мне в лицо и на людях. Это как если бы я был Брэдли Купером, а Райкер — Леди Гагой. Иногда это неловко, но у всех нас есть свой крест, который мы должны нести. Мой — это лицо и тело.

— Ты хочешь, чтобы я называла тебя Чанк? — она не знала, смеяться ей или закатывать глаза.

Он действительно был похож на Брэдли Купера… если скрестить актера с медведем. — Это, типа, твой позывной котика или что-то вроде того?

— Морские котики не такие, как пилоты. У нас нет позывных, только ласковые слова.

Этот комментарий вызвал фырканье Райкера.

— Возьмем, к примеру, Райкера…

— Это отсылка к «Стар Треку» или что-то в этом роде? — спросила она.

— Стар Треку? — Чанк непонимающе скривил лицо. — Нет. Мы называем его Райкером, потому что он выглядит как человек, только что вышедший из тюрьмы на острове Райкерс.

— Почему они называют тебя Чанком? — кивнула она и спросила.

Райкер засмеялся, но придержал язык.

— Об этом мы расскажем, когда узнаем друг друга получше. — сказал Чанк.

— Так грубо, да? — сказала она.

— Грубость или ребячество, это практически два варианта в этой команде.

— Так могу ли я ожидать грубого или детского прозвища в ближайшем будущем? — спросила Уитни, остро ощущая жар от яркого флоридского солнца, бьющего ей в лицо.

— Нет, я думаю, пройдет какое-то время, прежде чем один из нас придумает что-то, что прилипнет. — сказал он с кривой ухмылкой студента. — Ты так не думаешь, Райкер?

— Да, я уверен, что пройдет немало времени, если это вообще случится.

— Хорошо. — сказал Чанк, повернулся и махнул ей рукой, чтобы она шла за ним в трейлер. — Пойдем, «Каблуки», нам нужно сделать тонну документов по индокументации внутри…

«Я буду «Каблуком»? Правда? — она нахмурилась.

Она последовала за офицером «морских котиков» по деревянному настилу, с болью осознавая громкий звук щелкающих по дереву каблуков, как будто каждый шаг подтверждал ее новое и неприятное прозвище.

Когда они подошли к двери, она сразу поняла, что трейлер гораздо больше, чем кажется даже с расстояния в несколько ярдов. Алюминиевая обшивка явно была чем-то большим, а сама дверь была вдвое толще и тяжелее, чем можно было предположить по внешнему виду. Она взглянула на кондиционер, висящий в окне слева от нее, и поняла, что это вовсе не кондиционер, а оболочка вокруг какого-то электронного комплекса — камер и подслушивающих устройств. На фальшивом кондиционере виднелись сдвоенные стволы какой-то оружейной системы.

Чанк увидел, что она смотрит на устройство, и дважды поднял брови, приложив ладонь к стеклянной пластине биометрического сканера безопасности. Сканер пискнул, что-то щелкнуло, затем дверь освободилась от магнитных уплотнителей. Она почувствовала, как прохладный воздух прошелся по ее покрытой испариной коже, и выдохнула с облегчением.

Она последовала за Чанком в удивительно просторный вестибюль здания — гораздо более точное название, чем трейлер, который она видела снаружи.

— Так лучше? — спросил Чанк с улыбкой.

— Больше соответствует ее вкусам Северной Вирджинии, я полагаю. — добавил Райкер, доставая бутылку со слюной из грузового кармана своих импровизированных шорт для серфинга.

— Умно. — сказала она, принимая все это. — С воздуха или со спутника это выглядело бы как довольно непримечательная коллекция трейлеров, может быть, объект технического обслуживания базы или что-то в этом роде.

— Именно. Также, по слухам, подразделение «Первого уровня» находится в Вирджинии, но это всего лишь тренировочный центр. Только очень небольшое число военных знают о существовании новой команды «морских котиков» Первого уровня, и никто не ищет нас здесь, в Тампе. — сказал Чанк.

На самом деле «вестибюль» был скорее прихожей, узким помещением, похожим на коридор, с огромным количеством фотографий на стенах по обе стороны от тяжелой двери из матового стекла: «Морские котики», выходящие из задней части самолета С-17 ночью; «Морские котики» на пляже с воды, быстроходные катера с полностью экипированными операторами; «Морские котики» где-то в джунглях; «Морские котики» в пустыне… и так далее.

Пространство справа от двери напомнило ей мемориальную стену в Лэнгли, только вместо черных звезд на белом мраморе здесь было несколько рядов золотых трезубцев на черном фоне. Слева от мемориала висел американский флаг, а справа — флаг ВМС США.

Над рядами трезубцев была надпись золотыми буквами, которая гласила:

Память о людях операции «Крестоносец». храбрые люди сражались и умирали, создавая

гордую традицию и позорную репутацию, которую я обязан поддерживать.

Под рядами трезубцев были две строки из кредо «морских котиков»:

Наследие моих товарищей по команде поддерживает мою решимость и молчаливо направляет каждый мой поступок.

Я не подведу.

Ее охватила тяжесть, как будто Бог усилил земное притяжение. Чанк и Райкер стояли рядом с ней, сцепив руки перед собой, и смотрели на стену. Она посмотрела на каждого из них по очереди. Глупые братские ухмылки исчезли, сменившись торжественным взглядом воина.

— Я знаю, что иногда может показаться, что это не так, но уверяю вас, мисс Уоттс, мы очень серьезно относимся к тому, что здесь делаем. — Чанк повернулся к ней и грустно улыбнулся. — Я не знаю, как много вы знаете об операции «Крестоносец», но эта потеря затронула каждого в военно-морском спецподразделении глубоко личным образом. Потребовалось два года, чтобы вернуть «Первый уровень» после этой трагедии — трагедии, порожденной провалом разведки, который можно было полностью предотвратить. На этот раз мы будем действовать по-другому. Вот почему вы здесь. Говорят, что вы умны, как стипендиат Родса, способны устанавливать связи и замечать детали, которые упускают другие аналитики.

Она встретила его взгляд и поборола желание прервать его и заявить для протокола, что она не стипендиат Родса, и никто никогда не сравнивал ее с ним. Вместо этого она позволила ему продолжать говорить.

— То, что мы делаем сейчас, мы делаем для нашей страны, для нашей Конституции и для людей, чьи трезубцы вбиты в эту стену.

Уитни посмотрела на трезубцы павших и в этот момент почувствовала связь с ними. У нее были свои собственные призраки, которые преследовали ее — призраки, порожденные провалом ее собственного интеллекта, о котором она никогда не говорила, но от которого не могла убежать.

Как стая волков на хвосте, эта ошибка заставляла ее неустанно стремиться к лучшему. Быть лучше. Чтобы никогда больше не совершать подобных ошибок...

Давай, пойдем. — сказал Чанк, помахав ей рукой.

Когда она отошла от мемориала, мгновение исчезло, и она снова оказалась рядом с двумя мужчинами — детьми, которые по очереди рвали друг друга. Они провели ее по вспомогательному помещению, где она будет работать: конференц-зал, компьютерный центр с рабочими местами, комната отдыха с кухней и холл с отдельными кабинетами.

— Это вы. — сказал Чанк, открывая дверь в скромный кабинет с современным рабочим креслом за свободным столом. — Я не уверен, что вам многое объяснили…

— Мне ничего не объяснили. — сказала она, чувствуя себя как рыба в воде.

— Мне казалось, что технически ваша работа и сама организация не существуют. Но короткий ответ таков: ты наш главный аналитик разведки, и твоя работа — выяснить все, чтобы меня и мою команду не убили на месте из-за того, что кому-то в каком-то кубе пришлось уйти пораньше на шахматный матч, или на репетицию акапеллы, или еще на что-нибудь, чем шпионы занимаются в свободное время. На вас будет работать команда, возглавляемая офицером военно-морской разведки и четырьмя его подчиненными рядовыми. Формально вы не являетесь их начальником, поскольку не входите в систему командования, но я ясно дал им понять, что они работают на вас. У вас будет круглосуточная поддержка с их стороны, а также неограниченный доступ к двум киберэкспертам. У нас есть доступ в режиме реального времени ко всему, что происходит в Лэнгли или НКТЦ, но мы стараемся не полагаться только на эти потоки данных. Также следует отметить, что в «Naval Special Warfare» теперь есть своя команда по управлению разведывательными активами, но сеть не такая мощная, как у ЦРУ и РУМО. Вы не собираетесь управлять какими-либо активами прямо из ворот, но я вижу, что в недалеком будущем мы можем достичь этого.

— Правда? — сказала она, ее голова закружилась от этой идеи. — Я не слышала об этом.

— Да, мы поговорим об этом подробнее во время вашего полного инструктажа. — он посмотрел на часы. — Это произойдет всего через два часа, так что нам лучше поторопиться.

Он закрыл дверь ее кабинета и провел ее обратно в конференц-зал с длинным столом из красного дерева, по бокам которого стояли кожаные кресла с высокими спинками. Двое мужчин в гражданской одежде и женщина в хакисах со знаками отличия капитан-лейтенанта сидели в креслах напротив них.

— Это и есть ОЧЗИ? — спросила она.

— Нет, ты еще не вошла в систему, так что ОЧЗИ все еще под запретом. — Чанк рассмеялся. — Позже мы отведем тебя вниз, и ты увидишь остальную часть комплекса.

— Вниз? — она подняла бровь на него.

«Это многое объясняло. Конечно, там было больше, чем просто эти три трейлера.»

— Позже. — сказал Чанк.

— Здравствуйте, мисс Уоттс. — сказала женщина, встала и пожала руку. Мужчины кивнули, но остались сидеть. — Я — адвокат командования, а эти джентльмены возглавляют отделение

контрразведки подразделения. Мы проинформируем вас о деталях безопасности подразделения, и я расскажу о ваших правах — точнее, о правах, которых вы лишаетесь, будучи полностью принятыми в подразделение «Первого уровня».

— Приятного путешествия в кроличью нору. — со смехом сказал Райкер.

Он и Чанк ушли, закрыв за собой дверь.

— Присаживайтесь, мисс Уоттс. — сказала адвокат ВЮС, заняв свое место и открыв толстую синюю папку с документами. — У нас много документов для вас, но сначала мы должны просмотреть видеозапись.

Один из двух информаторов набрал что-то на ноутбуке, стоящем между ними, и экран на дальней стене загорелся, и заиграла музыка.

«Видео… — подумала она с тихой усмешкой, вспомнив обязательное видео, которое ее заставили посмотреть в НКТЦ и которое никак не отражало того, на что она подписалась. — Конечно, это видео.»

http://tl.rulate.ru/book/107955/3964496